

## «Желая содействовать развитию сельского хозяйства...»

Еще можно найти среди старожилов Алакаевки людей, помнящих в окрестностях села место, где находился хутор Константиновский. Чудом уцелевшая корявая яблонька и куст крыжовника - последнее, чем еще пытается напомнить о себе давно ушедший в небытие хутор - верными стражами стоят среди распаханного поля, вызывая недоумение непосвященных. Все унесло безжалостное время, и лишь хрупкие, пожелтевшие листы бумаг, хранящиеся в архивах, рассказывают, какие страсти кипели более ста лет назад вокруг этого места, сколько радужных надежд и разочарований связано с ними.

Хутор Константиновский принадлежал в 70-80-е гг. прошлого века Константину Михайловичу Сибирякову, представителю одной из замечательных семей, внесших посильный вклад в развитие России. Личность Константина Михайловича заслуживает того, чтобы ему было посвящено специальное исследование. Здесь же хочется рассказать о судьбе одного из его начинаний, которому так и не суждено было реализоваться. О сельскохозяйственной школе Сибирякова близ Алакаевки писалось неоднократно разными авторами в связи с описаниями обстановки, предшествующей приезду семьи Ульяновых в Самарский уезд.

В январе 1888г. земледелец Самарской губернии, потомственный почетный гражданин, коллежский асессор К.М. Сибиряков обратился к министру государственных имуществ с прошением:

«Желая содействовать развитию сельского хозяйства путем распространения теоретических и практических сельскохозяйственных знаний, имею честь ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о разрешении на открытие осенью настоящего 1888 года в принадлежащем мне в Самарской губернии уезде имении - низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда с двухлетним пригготовительным классом... Цель школы должна состоять в подготовке лиц, теоретически и практически сведущих по земледелию, скотоводству, лесному хозяйству, а также по ремеслам - столярному и слесарному. При школе должно вестись самостоятельное хозяйство, для чего я предоставляю в распоряжение школы участок земли в количестве 600 десятин, из которых 350 десятин пахотной земли и 250 десятин под лесом, со всеми постройками, находящимися на этой земле и состоящими из:

- жилого деревянного, крытого железом дома о 10 комнатах с двумя кухнями,
- двух жилых деревянных флигелей,
- двух кирпичных помещений для рабочих с баней,
- каменного скотного двора (фермы) с теплыми помещениями для лошадей и телят, каменным флигелем для рабочих и служащих, двумя ледниками и двумя кладовыми с подвалами под тесовыми и железными крышами.
- кирпичных, крытых железом машинных сараев с помещениями для столярной и слесарной мастерских и зерносушилкой,
- большого деревянного, крытого железом хлебного амбара
- деревянного скотного двора для летнего содержания скота.

Для ведения хозяйства я даю школе 10 рабочих лошадей, 10 штук крупного рогатого скота, а также следующие земледельческие машины и орудия: по одному плугу Рансома марки УФВР и РНСФВ, по два экземпляра плугов Рансома ХВЦ и ХС, три англо-болгарских плуга Говарда, один плуг Сакка, шесть лемешных плугов Рансома и Эккерта, - всего 16 плугов, 2 бороны Зиг-заг Говарда, 1 луговая борона его же, 1 дисковая борона Рандам и 15 простых борон, 4 чугунных катка, три разбросных сеялки Эккерта, Беермана и Липгарта, одну рядовую сеялку, три косилки Вуда и Диринга, ручную соломорезку, конную веялку, две ручных веялки, цилиндрическую сортировку Перполя, маслобойку Лефельда, конную молотилку Хунта и разный мелкий инвентарь, как то: косы, серпы, топоры, лопаты, мотыги, вилы и 10 телег с упряжью. Для столярной и слесарной мастерских - большой токарный станок-самоточку со всеми принадлежностями и полный набор столярных и слесарных инструментов.

На отводимом для школы участке земли должно вестись улучшенное многопольное, залежное хозяйство с применением соответствующих усовершенствованных земледельческих машин и орудий, а в лесу - правильное лесное хозяйство с 50-летним оборотом рубки.

Я принимаю на свой счет содержание учеников и другие расходы на школу, которые не будут покрыты доходами от школьного хозяйства, но для жалования преподавателям в школе и на учебные пособия я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство назначить ежегодное пособие в размере 3.500 рублей... При этом имею честь ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о разрешении открыть школу с 1-го октября настоящего 1888 года, пособие же в вышеуказан-

ном размере назначить с 1го января 1889-го года. Как учредитель школы и владелец имения, в котором она учреждается, имею честь просить Ваше Высокопревосходительство о назначении меня ее попечителем. Устав школы должен быть выработан в течение года со дня открытия школы, до того же времени принимается за образец устав Воздвиженской сельскохозяйственной низшей школы 1-го разряда в Глуховском уезде Черниговской губернии в имении г.Неклюева» (1). Директор департамента земледелия и сельской промышленности Д. Малиутин предложил в ответном письме, в связи с нехваткой средств в казне, вместо школы 1-го разряда учредить школу 2-го разряда с одним подготовительным классом и с пособием 2000 руб. в год (2), на что К.М. Сибиряков ответил, что примет в таком случае расходы на содержание подготовительных классов на себя. «Учреждаемая мною школа будет называться «Михайловской», в память моего покойного отца» (3). 17 марта получено согласие министра государственных имуществ на открытие Михайловской сельскохозяйственной школы 1 сентября 1888 года после предварительного осмотра ее инспектором сельского хозяйства, о чем К.М. Сибирякову и было сообщено письмом от 23 марта. 4 апреля уведомление об открытии в имении Сибирякова сельскохозяйственной школы вместе с экземпляром устава Воздвиженской школы было отправлено директором департамента земледелия самарскому губернатору. Получив разрешение, К.М. Сибиряков занялся подготовкой к открытию школы - определил, что занятия начнутся в младшем приготовительном классе и 1-м специальном, распределил выделяемые департаментом деньги: управляющему - 600 руб., трем учителям по научным предметам - 1.500 руб. (по 500 руб. на каждого), законоучителю - 250 руб., за обучение церковному пению - 50 руб., на учебные пособия - 100 руб. Подобраны и преподаватели: заведующим школой и преподавателем специальных предметов Константин Михайлович попросил утвердить выпускника Петро-Разумовской академии, кандидата сельскохозяйственных наук Михаила Петровича Зубрилова, управляющего Сколковским имением Сибирякова, преподавателем математики и естественных наук - кандидата математических наук Василия Ивановича Алексеева. Последний уже прибыл с семьей на хутор Константиновский и поселился там в доме управляющего М.П. Зубрилова. В.И. Алексеев, сын псковского помещика, окончил одним из первых математический факультатив Петербургского университета. В Петербурге он примкнул к народникам, вел пропаганду среди рабочих и студентов, распространяя среди них книги Милля,

Бокля, Льюса, Писарева и Чернышевского, а также Евангелие с подчеркнутыми им местами, касающимися социальных вопросов. После университета работал директором одного из технических училищ и был любим учениками. В это время он сблизился с бывшим народником А.К. Малаковым, проповедником учения «богочеловечества». «Это религиозное, несколько мистическое учение основывалось на христианстве и привносило христианскую этику в социальные и международные отношения людей. Для этого его поборники должны были прежде всего сами стать морально выше окружающей их среды и на примере показать возможность осуществления своих идеалов» (4).

А.К. Маликов, В.И. Алексеев, его брат и другие - всего с семьями человек 15, решили образовать земледельческую коммуну, члены которой вели бы строго нравственную жизнь. Имущество в коммуне было общим. Поскольку в России это сделать было невозможно, то «на деньги одной курсистки была куплена ферма в Канзасе (Америка)... Коммуна просуществовала около двух лет. Первое время колонисты жили хорошо и дружно, но на второй год пошли раздоры..., урожай был плох, коммуна обеднела и распалась» (5).

По возвращении из Канзаса В.И. Алексеев был приглашен Львом Николаевичем Толстым преподавать его детям математику, русский язык, историю и географию. Сергей Львович Толстой, вспоминая об Алексееве, отмечает его чистое сердце и стремление к добру и истине. «Жить своим трудом, преимущественно ручным, стараться отдавать народу больше, чем мы от него получаем, следовать христианскому правилу: не делать другому, чего себе не желаешь, выработать с помощью науки правильные взгляды на социальные вопросы, раскрывать людям глаза на несправедливость современного социального строя - вот в общих чертах, в чем состояло его мировоззрение. Он находил, что формы жизни могут улучшаться, только если люди сами станут нравственнее... Василий Иванович, - подчеркивает Сергей Львович, - был первый наш учитель, который искренно хотел не только передать нам известные знания, но и дать нам некоторое нравственное воспитание... и до сего времени я глубоко признателен ему за те добрые семена, которые он посеял в моей душе». Сергей Львович отмечал также взаимное влияние мировоззрений своего учителя и отца и считает, что «его можно бы назвать первым толстовцем» (6). То же отмечает и самарский уездный исправник в своем доносе о жильцах хутора Константиновского: «По образу жизни Алексеева следует считать ревнивым последователем Л. Толстого, носит он грубую крестьянскую одежду и обувь и исполняет все

крестьянские работы» (7). С 1881 по конец 1886 г. В.И. Алексеев жил в имении Толстых в Бузулукском уезде (здесь у К.М. Сибирякова тоже были земли), где арендовал у Льва Николаевича участок земли. Это был один из самых тяжелых периодов его жизни. Сдавая землю в субаренду местным крестьянам, он почти ничего не получал за нее, т.к. арендаторы, поняв, что Василий Иванович в суд не обратится, прекратили платежи. Осенью С.А. Толстая отказала В.И. Алексееву в аренде. В такой-то момент и пришел к нему на помощь К.М. Сибиряков. Впоследствии В.И. Алексеев был директором технического училища в Чухломе, а с 1890 г. - директором коммерческого училища в Нижнем Новгороде. «Когда он приезжал к отцу, он обыкновенно заезжал к нам: отец и я всегда были рады его видеть, мать также хорошо к нему относилась» (8) - писал сын великого писателя.

Итак, учителя подобраны. Об открытии Михайловской сельскохозяйственной школы сообщилось в «Русских ведомостях», в «Вестнике русского сельского хозяйства» №5 за 1888г., в отделе хроники отмечено, что для школы выстроено изящное здание по классу академика Карбоньера и упомянуто, что в 1887г. К.М. Сибиряковым уже открыта в его имении на берегу Черного моря, близ Туапсе, школа виноделия и садоводства. Начался набор учеников. Нам известен лишь один из них: «Княгининского уезда с.Шпилевки крестьянский мальчик Петр Васильев Баландин» (9), прибывший в сентябре на хутор Константиновский обучаться на стипендию Сибирякова.

Через 5 месяцев после разрешения на открытие школы, 17 августа 1888г., самарский губернатор Свербеев отправил письмо в адрес министра государственных имуществ. «Считаю обязанностью доложить, что открытие сельскохозяйственной школы в Сколкове я ... признаю нежелательным... потому, в особенности, что Сколково, по имеющимся у меня сведениям, служит пунктом постоянного и временного пребывания лиц, недостаточно благонадежных в политическом отношении, которые могут иметь вредное влияние на учащуюся молодежь... В виду того, что сельскохозяйственные школы, действуя по особому Уставу, изъяты из общего порядка надзора со стороны местной учебной инспекции и хотя, на основании ст.39 Устава, на управляющего государственными имуществами возлагается обязанность следить за направлением школы, но посредством временных своих посещений г. Управляющий едва ли будет иметь возможность предотвратить вредные для школы последствия» (10). Сообщая министру о сомнительной политической репутации К.М. Сибирякова (в его Сколковском имении рабо-

тал Соловьев, 2 апреля 1879г. покушавшийся на жизнь императора Александра II, а также другие «сомнительные лица»), Свербеев подчеркнул, что министр будет лично нести ответственность за политическую благонадежность школы, что и решило судьбу замечательного начинания Константина Михайловича. 27 сентября он был поставлен в известность, что «господин министр государственных имуществ не признал возможным разрешить ... учреждение означенной школы» (11). О том, что школа не была открыта именно благодаря Свербееву, ясно из уведомления директора департамента земледелия: «Господину самарскому губернатору... Ввиду означенного отзыва Вашего по сему предмету г. министр государственных имуществ не признал возможным разрешить г. Сибирякову учреждение названной школы» (12).

Согласно доноса, «г. Сибиряков, оставаясь недоволен таким восприятием, будто бы высказал мысль, что он деятельность свою по сему предмету перенесет за границу» (13).

Иначе сложилась судьба Варваринской сельскохозяйственной школы, открытой К.М. Сибиряковым в его причерноморских владениях в 1887г. Она существовала по 1891г. на средства Сибиряковых, после чего на ее базе было создано в Туапсе училище плодоводства, виноградарства и виноделия, также носившее имя дочери и матери К.М. Сибирякова Варвары. Варваринское училище садоводства и виноградарства, открытое в 1898г., было единственным сельскохозяйственным учебным заведением для всего черноморского округа. Его двухэтажное здание, на первом этаже которого располагались классы, а на втором - дортуар, сохранялось вплоть до 70-х годов нашего века. Училище имело солидную материальную базу: около 100 десятин земли занимали виноградники (около 300 сортов виноградных лоз, полученных из Крыма, Молдавии, Грузии, Армении и зарубежных стран), большие площади были отведены под сады и цветники. Училище имело свой водопровод, метеостанцию. За 33 года существования оно выпустило свыше 2,5 тысяч специалистов, (сведения о Варваринском училище даны главным хранителем Туапсинского историко-краеведческого музея Форостьяновой Е.Я.)

К.М. Сибиряков болезненно отреагировал на запрещение Михайловской школы: решил ликвидировать свои самарские владения. Земли свои продавал поспешно, не считаясь с ценой. С декабря 1888г. по март 1889г. все имение было продано. Основная его часть куплена по очень низкой цене Самарским удельным округом, несколько небольших участков - крестьянами окрестных деревень, 150 десятин близ села Неяловки

(хутор Шорнеля) - молодыми людьми во главе с А.А.Преображенским, основавшими здесь годом ранее народническую коммуну, а 83,5 десятины земли, примыкавшей к хутору Константиновскому, приобрела Мария Александровна Ульянова. Когда весной 1889 молодой Владимир Ульянов приехал со своей семьей на хутор при деревне Алакаевке, здесь все еще напоминало о добрых начинаниях прогрессивного землевладельца, которым не суждено было осуществиться. Был цел и невредим купленным уделом хутор Константиновский с его 12-ю первоклассными постройками для сельскохозяйственной школы. Молодой В. Ульянов, особенно интересовавшийся в тот период российским сельским хозяйством, мог прочесть о землевладении Сибирякова в статистических сборниках по Самарскому уезду или в другой литературе. Например, в «Юридическом вестнике» за 1887г., №11, где А. Распопин в исследовании «Частновладельческое хозяйство в России» причислял К.М. Сибирякова к владельцам колоссальных имений (12 482 десятин в Самарской губернии). Под владельческой запашкой у него было 3 366 десятин, из которых 2566 обрабатывались своим инвентарем, с применением труда наемных рабочих, а 800 десятин - исполу. В хозяйстве Сибирякова К.М. было до 100 иностранных плугов, несколько паровых молотилок, жней, косилок, сеялок, 100 лошадей и 600 волов (т.е. 700 голов рабочего скота). Половина пахотной земли К.М. Сибирякова возделывалась по 3-х полевой системе, на другой же половине был установлен 24-залежный севооборот с шестью хлебами. Кроме пшеницы и ржи, в хозяйстве К.М. Сибирякова сеяли американский и французский овес. К.М. Сибиряков одним из первых земледельцев Самарской губернии с начала 70-х годов стал применять удобрения, «хотя польза удобрения на черноземе еще не сделалась общепринятой истиной между хозяевами Самарского уезда» (14).

С начала 1887г., по приглашению Константина Михайловича, в Сколковском имении стали появляться интеллигентные молодые люди, желающие на общинных началах заниматься хлебопашеством. Он раздавал им участки земли по 8 десятин на каждого (15). Среди прибывших: московский мещанин, крестьянин Чистопольского уезда, крестьянин Рязанской губернии, мещанин Курляндской губернии, сын священника Владимирский губернии, вязаниковский мещанин, сызранский мещанин и др. «По прибытии они группировались небольшими артелями, получали от экономии Сибирякова дома, землю, полный сельскохозяйственный инвентарь и все, что было нужно, без всякой за то платы. Поселившись на различных хуторах,

они стали вести домашнее и полевое хозяйство на общинных и артельных началах... Их работы производились крайне плохо и неумело ...В противоправительственной пропаганде и вообще в преподавании народу каких-либо вредных идей никто из группы работников за время нахождения замечен не был» (16). Весной 1886г. на приобретенном впоследствии М.А. Ульяновой хуторе при д. Алакаевке была основана аналогичная община по инициативе врача Николая Архангельского (17).

Общины на хуторах К.М.Сибирякова просуществовали недолго: до осени 1888г., кроме обосновавшейся на хуторе Шорнеля. Характер их деятельности, причины неудач требуют специального исследования.

#### Примечания

1. ЦГИА. Ф.398. Оп.52. Д.393. Л. 1-2об
2. Там же. Л.3.
3. ЦГИА. Там же. Д.393. Л.4.
4. Толстой С.Л. Очерки былого. Тула. 1968г. С.56.
5. Там же. С.57.
6. Там же. С.58.
7. ГАСО. Ф.3. Оп. 104. Д.28. Л.30.
8. Толстой С.Л. Указ. соч. С.165.
9. ГАСО. Ф.3. Оп.104. Д.28. Л.30.
10. ЦГИА. Ф.398. Оп.52. Д.393. Л.15-15 об.
11. Там же. Л.19.
12. Там же. Л.21-21 об.
13. ГАСО. Ф.3. Оп.104. Д.28.Л.28.
14. Юридический журнал. 1987. N11. С.481.
15. ГАСО. Ф.3. Оп.104. Д.24. Л.22.
16. ГАСО Ф.3. Оп.104. Д.28. Л.30.
17. ГАСО Ф.3. Оп.104. Д.24. Л.22.